

Неотантризм в современной России

1.

В современной культуре, с ее мозаичностью и эклектичностью, исконные категории индийских религиозных традиций подчас претерпевают значительные и причудливые трансформации. Не миновала эта доля и традицию индуистской тантры (тантризма), которая в своих классических формах утвердилась на Индостане больше тысячи лет назад. Уже тогда тантризм из-за некоторых особенностей своих практических методов вызывал далеко не однозначное впечатление у ортодоксальных религиозных кругов. Неудивительно, что современный тантризм, – или то, что воспринимается под этим названием, – прежде чем предстать в наши дни на территории стран Запада и России, уже заранее был почти обречен на непонимание, ложное толкование и скандальный имидж.

Появление и первоначальное развитие науки о тантре – тантрологии – не совпало по времени с развитием массового интереса к тантризму. Если не считать спорадические и во многом случайные описания тантрических учений и практик в трудах европейских индологов XIX в. (например, у Г. Кольбука, Х. Х. Уилсона, М. Моньер-Вильямса), по-настоящему научное изучение тантры началось только с трудов непрофессионального индолога, но при этом горячего приверженца тантризма – англичанина Джона Вудроффа (он же Артур Авалон). В своих произведениях этот энтузиаст начиная с 1913 г. пропагандировал идеи тантризма, сумев дать мощный импульс дальнейшим тантрологическим штудиям. Однако несмотря на выход в свет немалого количества научных работ по тантре, все они как правило не достигали широкого читателя, обретаясь в основном среди академического сообщества. Пожалуй, только с 1970-х гг. и вне зависимости от ученой тантрологии намечается рост массового интереса к индуистскому тантризму на Западе, сочетавшийся также с ростом интереса к буддийскому тантризму; впрочем, во многих случаях поклонники тантры почти не разделяли обе эти традиции. В русле этого общего интереса классическая традиция была воспринята не в ее чистом виде, а как переработанный с учетом западных запросов «новодел», в связи с чем мы вправе говорить о появлении специфического культурно-социального продукта, лишь отчасти соприкасающегося со своим оригиналом.

Рассмотрение причин появления и развития неотантризма в России естественно приводит нас к обзору ситуации на Западе, откуда он к нам и пришел. В свою очередь, почва для западного неотантризма была в основном подготовлена в 1960-е гг. более близким знакомством массового общества с различными восточными (преимущественно индийскими) культурами, учениями и психопрактиками. Усиление интереса к Востоку на Западе, по всей видимости, было связано прежде всего с глубинным разочарованием немалой части общества в ряде традиционных западных институтов, ценностей и идей. Как считалось, неумение «классических» религий, прежде всего христианства, адекватно ответить на текущие вызовы времени, неспособность науки и философии обуздать катастрофические войны и экологическую трагедию, решить исконные проблемы человеческого бытия и свободы, сомнение в незыблемой ценности либеральной демократии и современных политических институтов, господство торгашеского духа и смысловая пустота «общества потребления» – это и многое другое подталкивало людей искать спасения в собственных внутренних мирах или в различных «неортодоксальных» коммуникативных практиках. Происходит явная переоценка привычных ценностей, и столкновение с Востоком приходится здесь весьма кстати.

Однако этот «поворот к Востоку» не избавил западное массовое общество от своих подспудных мировоззренческих установок. Аудитория не была способна должным образом, без искажений, усвоить экзотические манифестации восточного менталитета. В подавляющем большинстве случаев индийские учения прокладывали себе дорогу к западному сознанию через разнообразные практики медитации. И хотя эти практики год от года набирали все большую популярность, нельзя сказать, чтобы на Западе они действовали эффективно во всех случаях или хотя бы приближались по эффективности к аналогам на своей родине. Различие культур неизбежно давало о себе знать: западные практикующие зачастую бывали склонны к излишне критичному и мелочному вопрошанию, сомнению в основах, горделивому самолюбованию и неспособности

признать в полной мере авторитет наставника. Если же удавалось преодолеть эти препоны, возникали другие – стремление одолеть весь путь с наскока, нелюбовь к долгой монотонной работе, неспешному, медлительному стилю с целью, теряющейся в необозримой дали. Что касается общества в целом, то оно, все чаще сталкиваясь с различными индийскими категориями, такими как карма, йога, сансара, нирвана и т. п., стало нагружать их несвойственными им значениями, превращая эти категории в нечто далекое от их изначальных прототипов.

2.

Большое значение для тех обитателей Запада, кто испытывал интерес к тантре, имел приезд в 1980-е гг. одиозного индийского наставника Шри Бхагвана Раджниша (Ошо).

Раджниш, дипломированный специалист по философии, талантливый психолог и харизматический лидер по натуре, всколыхнул общественное мнение своими резкими нападками на современную культуру и цивилизацию, которая, по его мнению, душит свободный бунтарский дух человека. В свете его выступлений как-то стиралось то обстоятельство, что он и сам почерпнул довольно много западных воззрений. Перед заинтересованной публикой предстал авторитетный посланец Востока, маститый гуру, который знает, как надо жить и к чему стремиться. Тантра занимала в этом учении весьма значительное место.

Прежде всего, учитель Раджниш намертво связал ее с идеей сексуальности, в результате чего тантра отныне стала восприниматься в неотантризме исключительно в сексуализированном ореоле.

Во-вторых, раджнишевская трактовка тантры импонировала неформальной западной публике своим протестом против социальной обусловленности. Свобода (мокша), к которой несомненно стремится тантрическая традиция, стала пониматься как максимально возможное расширение сознания, раздвижение границ привычного восприятия, и, разумеется, как стирание всех и всяческих авторитетов. Соответственно, тантрический путь превращался в увлекательную спонтанную практику, на грани с авантюрой, позволяющую встряхнуть серые будни повседневности и переселиться на какое-то время в сказочный, разноцветный мир...

В-третьих, Раджниш «освободил» тантру от покрова ритуальности и традиционности. Все эти пашу, виры и дивьи, каулы и авадхуты, капалики и агхоры – словом, социально-духовные степени возрастания в тантрической истине, школы и направления, были просто выброшены за борт, вместе с необходимостью регулярного служения тантрическим духам и божествам, соблюдения определенных дисциплинарных норм.

В изложении Раджниша тантра подчеркнуто антидисциплинарна – это отсутствие дисциплины вообще, а не преодоление одной системы дисциплины ради другой. В таком истолковании тантра оказалась весьма привлекательной для западных любителей Востока. Хотя «эксперимент» Раджниша в создании «свободной» общины учеников в Раджнишпуре (штат Орегон) не вполне удался, посеянные им семена дали удачные всходы практически сразу после его отбытия в Индию. По всему западному миру начали возникать различные прораджнишевские неотантрические центры, и именно из таких центров и прибыл к нам неотантризм.

После падения в СССР идеологического железного занавеса наступает эпоха мировоззренческого плюрализма. Россию и другие страны, образовавшиеся на обломках Советского Союза, начинают активно посещать западные мастера, имеющие то или иное отношение к восточным учениям и практикам, и реже – собственно восточные (индийские) учителя.

В 1992 г. в нашу страну по приглашению приезжает американец Свами Вирато Нострадамус, человек, вполне достойный скандальной славы своего учителя Раджниша. Проповедуя в духе своего наставника, Вирато, в частности, учил, что «тантра – это позволение всем твоим барьерам и преградам исчезнуть» [1] – с тем, чтобы «полнее проживать бытие». Тантра освобождает человека от всевозможных «догм, морали и страха», равно как и от внутреннего сопротивления. Среди «догм» встречается также и религия, которую Свами Вирато понимает как «нонсенс, который удерживает от чистой любви». Тантра способна преобразовывать наши страхи и печали в «универсальную силу» и любовь, она дарит жизнерадостность, оптимизм. Для сторонников тантры в небытие отходят негативные эмоции, «ревность, зависимость и вина», истощающие нашу жизненную энергию. Тантра понимается и как «искусство духовной сексуальности», как «поэтическая наука сверхсексуальности», которая, оказывается, практиковалась в течение тысячелетий в различных регионах Земли, например, среди... американских индейцев. Подобные идеи легко находили свою

целевую аудиторию. В какой-то степени Вирато сыграл в России роль, аналогичную роли Раджниша в странах Запада. После визита Вирато в странах бывшего СССР начинают множиться различные неотантрические общества, начинают действовать разные неотантрические учителя.

Кроме того, элементы неотантризма все чаще появляются в группах, изначально имевших несколько иные психопрактические приоритеты, прежде всего это относится к группам йоги. Контингент подобных организаций был довольно разношерстным. В целом он делился на три части. С одной стороны, сюда входили приверженцы всевозможных движений «личностного роста» (также прибывших к нам с Запада), пытавшиеся духовно развиваться с помощью неотантрических методик – пожалуй, это наиболее серьезные и искренние практикующие, не всегда лишённые, впрочем, некоторой доли доверчивости. С другой стороны, это «любители Востока» и оккультизма, профессионалы в области «клубнички» и острых ощущений, – эти «практикующие» стремились как правило к экстравагантному извлечению чувственных радостей, постижению новых нюансов «расширения сознания» и «восточных тайн». Наконец, с третьей стороны (и это, пожалуй, самая многочисленная прослойка) – люди, имевшие физические, психологические и социальные проблемы, обратившиеся к гуру-неотантристам за вполне конкретной помощью. Условно членов трех этих социальных групп, тесно связанных друг с другом, можно назвать соответственно «искренними», «любопытствующими» и «проблематичными».

3.

Если говорить в целом, неотантризм – достаточно аморфное, синкретическое движение, активно развивающееся в последние 20 – 30 лет, не имеющее единственного лидера и единой центральной организации. В последнем он, впрочем, внешне схож с традиционными индийскими учениями, в том числе и с тантризмом, который всегда бытовал в виде неопределенного конгломерата многочисленных линий духовных передач от учителей к ученикам. И, как в классическом тантризме, в неотантризме выделяется множество различных направлений, школ, центров, которые как правило функционируют вокруг того или иного авторитетного лидера. Тем не менее неотантризм существенно отличается от классического средневекового индуистского тантризма. Итак, неотантризм в контексте своего отношения к тантризму характеризуется следующими особенностями.

1. Отсутствие бхакти в различных его формах, прежде всего в форме гуру-бхакти, весьма существенного в классической тантре. В неотантризме наставник не считается воплощением божества и почти никогда не оказывается объектом медитации и визуализации. Это связано с социальной ролью неотантрических наставников, которые обычно не являются монахами, но играют активную роль в обществе и используют свои знания в качестве средства к существованию. Неотантрический учитель *rag excellence* – это не «ловец душ», но просто опытный и хорошо информированный «профессионал», первый среди равных. Кроме того, обычно этот индивид преподает за вполне конкретную сумму, тем самым определяя свое время, отведенное на занятия с учениками и слушателями, содержимым их кошелька – обстоятельство, немислимое для классического тантризма.

2. Отсутствие веры в индуистских божеств и практик поклонения им. Традиционный тантрический пантеон достаточно разветвлен и опирается на развитую индийскую мифологию. Однако современное сознание достаточно плохо воспринимает традиционные мифы (попадая в зависимость от иных, современных, мифов), считая их слишком наивными, не верит в божеств как в реальных существ, которые могут при этом фигурировать и на микрокосмическом уровне. Между тем в классическом тантризме поклонение различным божествам и духам занимает очень большое место.

3. Отсутствие традиционной духовной передачи. В классическом тантризме, – что характерно, впрочем, для любой системы знания в традиционной Индии, – дисциплина передается от зрелого учителя к достойному ученику из поколения в поколение. Поэтому каждый новый ученик встраивается в линию духовной передачи и оказывается членом уходящей вглубь веков традиции, или парампары. Подобная передача почти отсутствует в современном мире, в том числе и потому, что классические школы тантризма во многих случаях выродились или исчезли, и нынешние наставники даже в самой Индии часто имеют мало общего со своими духовными предками. Но нетрадиционность выражается не только в этом пассивном неприобщении к древним традиционным линиям из-за их исчезновения или вырождения, но и в активном индивидуалистическом духе,

самополагании, намеренном отказе от подчинения каким-либо древним авторитетам или системам (если не считать чисто символических кивков в их сторону с целью подтвердить собственную легитимность). Другой крайностью является «коллекционирование» передач отовсюду, из самых разных духовных традиций мира (правда, в основном не слишком давних); в данном случае, видимо, на укрепление «рейтинга» одаренного наставника должна работать многогранность его проявлений.

4. Полное незнание или поверхностное толкование классических тантрических сочинений. Неотантрические мастера обычно не владеют санскритом или другими индийскими языками, на которых написаны классические тантры, поэтому они не имеют возможности составить впечатление об их оригинальном содержании. Собственно говоря, идеи, которые неотантрические гуру берут из немногих известных им тантрических сочинений (обычно в переводе на английский), используются ими фрагментарно и тенденциозно, чаще всего лишь в качестве поддержки своих учений.

5. Чрезвычайный мировоззренческий эклектизм, сплав разнообразных позиций, от «мистического опыта» Христа до «поднятия кундалины». По словам некоего безымянного виртуального любителя неотантры, «современный тантризм является синтезом классической тантры, даосизма, идей Ошо и философии Карлоса Кастанеды» [2].

6. Экзотеризм и радости жизни. Неотантризм не только не скрывается от любопытствующих, в отличие от тантризма – напротив, он всячески рекламирует себя, идя навстречу всем желающим. Эта его подчеркнутая демократичность и экзотеричность обусловлена коммерческим интересом (и сама обуславливает его), а порой и желанием достичь некоего высокого рейтинга. Неотантризм старается эксплуатировать те элементы, который могут принести непосредственную выгоду, играя на исконной любви человека к власти, богатству, комфорту, удовольствиям. Само понятие «тантра» подвергается постоянному манипулированию в сугубо повседневных целях. Неотантризм позиционирует себя как жизнерадостное, оптимистическое учение. Акцент ставится на посюсторонних радостях и удовольствиях, превалирует естественный и спонтанный жизненный гедонизм. Нарочитое выпячивание сексуальных элементов, вызывающих у человека наиболее сильные чувственные эмоции, наводит на мысль о натиске представлений из области кама-шастры, или искусства утонченных чувственных удовольствий.

7. Подмена традиционного понятия мокши идеями «расширения» сознания, «самореализации», освобождения от социальных условностей. В этом отношении неотантризм довольно близок расплывчатым умонастроениям многочисленных движений «Нью-эйджа».

8. Наличие довольно разношерстной, пестрой аудитории, преследующей собственные интересы и довольно редко представляющей собой устойчивое целое. Постоянное появление новых лиц, чрезвычайная текучесть «кадров» препятствует сохранению социально-психологического единства неотантрической группы, единственным центром которой оказывается ее организатор, одновременно выступающий и как главный ее наставник, и как основной регулятор локальных финансовых потоков.

4.

В настоящее время в России функционируют всевозможные неотантрические объединения [3]. Среди них выделяются, например, семинары Андрея Лапина (Москва), Школа рациональной йоги Льва Тетерникова (Москва), Тантрический центр Юлии Варры (Москва), Тантра-йога Петра Острикова (Новосибирск), центр Ар Лючиса Пустоты (Томск), центр Андрея Фомичева и др. Все эти наставники вместе со своими помощниками активно занимаются собственным PR'ом и используют для распространения своих идей всевозможные технологические средства. Они выпускают книги и журналы, снимают фильмы с демонстрацией своих упражнений, дают интервью и выступают по телевидению, читают лекции, размещая все эти материалы на различных носителях, включая DVD и CD, аудио- и видео-кассеты, сайты сети Интернет. Отечественные «неогуру», следуя за своими западными соратниками, являются на самом деле неплохими предпринимателями, устроившими прибыльный бизнес на рынке коммерческих «духовных» услуг. Они весьма мобильны, активно перемещаясь с лекциями и семинарами по всему пространству СНГ и далеко за его пределами. График их занятий достаточно плотный, расписанный на много месяцев вперед. Основная форма существования неотантрических групп состоит в семинарах-тренингах с «телесно-ориентированными» и психологическими техниками.

Одним из наиболее авторитетных неотантрических специалистов, воззрения которого, в сущности, репрезентативны для понимания позиций остальных его коллег, является Лев Иванович Тетерников (род. в 1941 г.). Он преподавал терапевтические курсы индийской йоги (точнее, хатха-йоги) начиная с 1975 г. По его словам, пока он излагал одну только йогу, им владело чувство некой незавершенности: книги по йоге написаны для мужчин, а основной контингент его занимающихся составляют женщины. Кроме того, йогические упражнения рассчитаны на улучшение работы репродуктивной системы, но в то же время йога заповедует брахмачарью, или сексуальное воздержание... Эти размышления привели его к выводу о том, что реальной основой йоги является тантра, и что хатха-йога есть единение мужского и женского начал. Попутно Тетерников, если верить материалам его сайта [4], овладел навыками даосской йоги, получил посвящение в систему рэйки, крия-йогу и другие традиции. Он написал множество книг, в том числе такие как «Йога как система практики» (Душанбе, 1990), «Рациональная йога» (Москва, 1992), «Тантра – йога с партнером» (Киев, 1996), «Тантра – искусство любить» (Москва, 2000), «Исцели свою душу» (СПб., 2002) и др. Каждый год глава Школы рациональной йоги устраивает в летний сезон выездные тренинги на мысе Казантип в Крыму, они носят название «Тренинг-сказка на Азовском море». Кроме того, он проводит и другие тренинги – «Искусство любить», «Пробуждение», «Т-Массаж», «Голодание с единомыслящими», и др.

Историко-культурологические изыскания Тетерникова в сфере индологии отличаются удивительной смелостью суждений, проверить которые оказывается весьма затруднительно. По его словам, тантра – порождение дравидов, обитавших на Индостане 6 – 7 тыс. лет назад (к такой седой эпохе он относит существование Протоиндийской цивилизации). У дравидов господствовал матриархат, были «естественные» и «спонтанные» взаимоотношения, а йога находилась в тесной связи с тантрой. Сама тантра излагалась в одноименных текстах, которые, как полагает Тетерников, древнее и умнее вед по своему характеру. Пришедшие извне арии с их патриархальными отношениями «загнали тантру в подполье», йогу стали использовать усеченно, а дравидов превратили в шудр. В высказываниях Тетерникова встречается и такой «перл»: Сита, дочь «царя Ариев» (!), полюбила чернокожего дравидского бога Шиву, – вполне может быть, что Тетерников путает героиню «Рамаяны» с мифологической Сати, желавшей выйти замуж за Шиву, – поэтому арии «взяли» его в пантеон, приравняли к «Браме» и Вишну, что позволило ассимиляции арийцев и дравидов пойти более успешно. Шива – родоначальник и йоги и тантры.

В других своих выступлениях и писаниях Тетерников различает понятия «тантра» и «тантризм». В то время как «тантризм» есть преимущественно восточная традиция и ограничивается территорией Индии, «тантра» синонимична понятию «эзотерика», и в этом смысле она присутствует во всех религиях, например, в египетской. Подобное разделение позволяет автору уводить тантру за пределы индийской культуры и, в общем, творить с ней все что угодно, в том числе прививать ей вкус к экзотеризму.

Как говорилось выше, Тетерников ставит йогу в тесную связь с тантрой. Он, в частности, отмечает: «Практика Йоги без работы с сексуальной энергией больше похожа на физкультуру, а практика Тантры без Йоги воспринимается многими как восточные техники занятия любовью». Поэтому уместнее использовать словосочетание «тантра-йога». Однако эти термины у него все-таки неравнозначны. Всюду в сопоставлениях Тетерникова йоге негласно отводится вторичное место по сравнению с тантрой: «Йога – это система выживания, а Тантра – это жизнь. Йога борется с желанием, Тантра использует энергию желания на пути самореализации и движения к Богу. Йога часто имеет дело с физическим телом, Тантра – с тонким, внутренним энергетическим телом. Йога – наука. Тантра – искусство. Йога – это нечто рациональное, системное, Тантра – иррациональное, спонтанное». Другими словами, «иррациональное» тантрическое искусство обеспечивает «рациональной йоге», само название которой выведено на вывеске организации Тетерникова, необходимое противоядие от сползания в сухой систематизм и «чистую физкультуру».

Как и все прочие лидеры неотантрического мира, Тетерников считает, что «Тантра – это доктрина, техника и искусство расширения сознания», добавляя также, что это «особая культура отношения к миру и к одной из самых его мощных сил – сексуальной энергии». Сексуальная же энергия по своей природе божественна, на индивидуальном уровне она называется «кундалини», которую Тетерников ничтоже сумняшеся отождествляет со... Святым Духом. Цель нашего автора состоит в изменении отношения к этой энергии: «Да, я учу людей заниматься любовью и не скрываю этого». Ведь «Тантра считает секс святым делом. Для тантрика каждый сексуальный контакт – это

священный ритуал». Сексуальные отношения Тетерников возводит до уровня искусства; тантра же позволяет достичь в этом «искусстве» больших высот. По-видимому, именно такого рода технологию он и считает духовностью, которая неотделима от сексуальности.

Подходы Тетерникова резонно пробуждают вопрос о возможном соотношении тантры и понятий морали – раз уж тантра действует в человеческом обществе, а не вне и помимо его. Тетерников делает закономерный вывод: тантра находится вообще вне морали – надо полагать, в силу ее причастности к «высокой эстетике» и сфере искусства. Интимная близость (неважно, между кем) сама по себе не является грехом. Ведь главное – управление половой энергией, которое даст возможность обрести молодость, прекрасное здоровье, гибкое сознание. У Тетерникова тантра расширяется до настоящего компендиума оздоровительных методик; самые разные процедуры освещаются через тантрическую призму: «Я рассматриваю закаливание, голодание, прием урины с лечебной целью как чисто тантрические техники». Тантра, кроме того, позволяет достичь контроля над чувствами, а также осознать свою божественную сущность «здесь и сейчас».

В наши дни, как считают индуисты, властвует кали-юга, которую Тетерников, судя по контексту его высказываний, возводит к начальному периоду доминирования христианской церкви, т. е. к IV в. н. э. Будучи эзотерической традицией, тантра в ходе истории часто практиковалась втайне, потому что она, в силу особого значения женского начала, была направлена против патриархальности. Меж тем сейчас приходит качественно иное время (ассоциируемое им с сердечной чакрой Анахатой), в котором ощутимо возрастает роль женщины, и те уродливые, унижающие женщину принципы, принятые в рабовладельческую эпоху, становятся неуместны и должны быть отменены. До сих пор Бог воспринимался, считает Тетерников, как мужчина, а теперь необходимо разглядеть в нем и женскую ипостась. Тетерников мечтает о возвращении к первоначальной природной гармонии, в которой сексуальность и духовность якобы были соединены. И, естественно, именно тантра оказывается той важной историко-космической силой, которой суждено откликнуться на запросы нынешнего напряженного времени и воссоздать прежние гармонические отношения между людьми.

5.

У исследователя подобных взглядов, пускающего в ход «разоблачительскую» стратегию, есть немалый соблазн дойти до логического конца в удовлетворении своего праведного гнева, тем более что мишень очень удобна и материал для критических стрел замечательно уязвимый. Однако мне бы не хотелось останавливаться исключительно на критике неотантрических воззрений и тем более завершать ею данную статью. Возможно, все-таки нет большого смысла критиковать Тетерникова и подобных ему современных наставников неотантризма за то, что они не обращаются к исконной классической тантре. Хотя в их учениях постоянно используется понятие «тантра», раздражающе схожее с классическим, традиционным понятием, следует понимать, что они преследуют собственные цели, далекие от целей традиционных индийских мастеров тантры. С одной стороны, безусловно, может показаться, что все эти новомодные гуру играют в нечестную игру, сбивая с толку простаков обещаниями причастности к таинственной и солидной традиции. Но по существу, если откинуть все эти красивые лозунги, за которые наши наставники, кстати, не особенно и держатся, они просто оказываются типичными «героями нашего времени», которые зарабатывают на хлеб насущный так, как они могут, своим профессиональным трудом, и их замыслы, их способы реализации вполне очевидны внимательному взору. Иными словами, несомненное шарлатанство неотантрических гуру – шарлатанство с точки зрения негодующего искателя истины, справедливо обвиняющего их в том, что они подменяют «истинную» тантру какими-то ее суррогатами – оказывается просто-напросто разновидностью бизнеса, если увидеть, что на самом деле здесь фигурирует отнюдь не тантра, а ее неотантрическое отражение в кривом зеркале современных социокультурных практик.

ПРИМЕЧАНИЯ

[1] Это и другие высказывания Вирато приводятся по материалам сайта <http://www.virato.narod.ru/>

[2] Цит. по: <http://shakti.webservis.ru/header.phtml?id=2>

[3] В данном случае я намеренно не принимаю во внимание разрозненные группы последователей классической индуистской тантры в России в силу их крайней немногочисленности.

[4] <http://teternikov.ru/> Нижеследующее изложение воззрений Льва Тетерникова также взято из материалов данного сайта.